

Б. Н. ПУТИЛОВ

Песня „Добрый молодец и рѣка Смородина“ и „Повесть о Горе-Злочастии“

Данные, которыми располагает наука в отношении народных песен XVII века неисторического содержания, чрезвычайно скудны. «То не многое, что было закреплено записями этого времени, далеко не раскрывает всего богатства песенного репертуара».¹

Однако и имеющиеся материалы говорят о значительном развитии русской песни в XVII столетии, о том, что в ней ставились и по-своему решались важные проблемы эпохи.

Полон большого значения тот факт, что передовая демократическая литература второй половины XVII века, разрабатывая новые, большие и острые жизненные темы, широко обращалась к фольклору и неизменно находила в нем ценнейший художественный материал. И масштабы, и самый характер идейно-художественных связей литературы того времени и народной поэзии позволяют сделать один очень существенный вывод: тот круг проблем, который так занимал писателей демократического лагеря, несомненно находил свое отражение и в народной поэзии. В фольклоре и в литературе XVII века шла, неизбежно пересекаясь и взаимодействуя, параллельная разработка одних и тех же тем, поднимались одинаковые вопросы действительности. Об этом красноречиво свидетельствует хотя бы сопоставление сатирических повестей с произведениями народной сатиры, «Повести о Горе-Злочастии» с народными песнями о Горе и другие факты.

Можно расширить границы изучаемого материала, включить в поле исследования новые факты истории русского песенного фольклора XVII века и, не ограничиваясь внешними сопоставлениями произведений народного творчества и литературы, усилить изучение внутренних их связей.

Как известно, в литературе второй половины XVII столетия была остро поставлена тема общественных «нестроений», противоречий русской жизни, кризиса старого уклада и старого мировоззрения. В литературе появляются образы людей, оказывающихся в разладе с окружающей средой; их судьба, нередко трагическая, становится в центре повествования. В «Повести о Горе-Злочастии» и в «Повести о Савве Грудцыне» — произведениях, посвященных как раз этому кругу проблем, — обнаруживается значительная фольклорная струя, и этот факт следует оценить во всем его значении. Неизвестные авторы этих повестей могли

¹ В. П. Адрианова-Перетц. Социально-бытовая народная поэзия XVII в. «Русское народное поэтическое творчество», I, М.—Л., 1953, стр. 454.